

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Милых Александр Олегович

**Тенденции социально-исторической динамики
постиндустриального общества и перспективы его развития:
социально-философский анализ**

09.00.11 - Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Москва – 2021

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на кафедре социальной философии и философии истории философского факультета.

Научный руководитель

КРЖЕВОВ Владимир Сергеевич,
кандидат философских наук, доцент

Официальные оппоненты

МАМЕДОВ Агамали Куламович,
доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии
коммуникативных систем социологического
факультета ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В.Ломоносова»

НАУМЕНКО Тамара Васильевна,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры геополитики факультета
глобальных процессов ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова»

ФЕДЯКИН Алексей Владимирович,
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории Академии
базовой подготовки ФГАОУ ВО «Российский
университет транспорта».

Защита диссертации состоится «27» декабря 2021 года в 18:00 на заседании диссертационного совета МГУ.09.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А – 518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/408470278/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Е.В. Брызгалина

I. Общая характеристика работы.

Актуальность исследования. Значительное влияние, которое информационные технологии оказывают на жизнь современного человечества, привело к тому, что постиндустриальное общество стало предметом постоянного внимания специалистов по социальной философии. Предпринимаются многочисленные попытки интерпретировать данную стадию развития общества в категориях общественно-экономических формаций К. Маркса, волн цивилизации О. Тоффлера, типологических доктрин постиндустриализма и др. Все большее число ученых приходит к выводу о необходимости создания новых концептуальных схем, призванных прояснить саму суть и тенденции изменения постиндустриального общества как новой социокультурной ситуации, в рамках которой мировое общество все в большей и большей степени преодолевает границы суверенных государств и становится глобальным.

Постиндустриальное общество характеризуется существенными изменениями во всех подсистемах общества и, прежде всего, в различных видах общественного производства. К числу последних относятся:

- рост роли информации в производстве вещных, знаково-символических и организационных элементов общественной жизни, а также в производстве «непосредственной общественной жизни»;
- прямая интеграция науки в промышленное производство и управление обществом;
- автоматизация производства (ведущая к увеличению объемов и удешевлению производства);
- виртуализация экономики (рост влияния финансового сектора);
- изменение сферы и форм занятости (большинство трудоспособного населения в наиболее развитых странах заняты в сфере услуг, а не в промышленности (как это было в индустриальную эпоху));

Произошли существенные изменения в социальной структуре современного общества. Они распространяются на присущие буржуазному

обществу классы (возникновение и рост т.н. «прекариата»). Многие компоненты социальной структуры утрачивают статус стихийно складывающихся объективно-статусных групп и становятся объектом социального конструирования. Это касается, в том числе, и биологического пола, роль которого в самоидентификации индивида изменяется в пользу индивидуально выбираемого гендера. Существенно снижается роль института семьи, последовательно утрачивающей многие из ранее присущих ей социально-экономических функций. «Если когда-то семья была ключевой экономической единицей, то в передовом индустриальном обществе трудовая жизнь индивида в основном осуществляется вне дома. Равным образом и воспитание ныне происходит большей частью вне семьи. Кроме того, государство благосостояния забрало у семьи — и взяло на себя — ответственность за выживание¹».

Существенно возрастает роль наднациональных государственных структур (Европейский союз, НАТО), что сопровождается падением роли национальных государств. Институциональные основы политики в ряде наиболее экономически развитых стран претерпевают трансформацию, в ходе которой интересы расовых, сексуальных и прочих меньшинств поэтапно получают приоритет над интересами большинства людей, образующих гражданскую нацию.

Характерно, что многие изменения современной социальной реальности связаны с серьезной трансформацией мировосприятия современных акторов, вызванной воздействием информационно-коммуникационных технологий. На наших глазах на смену *человеку читающему* приходит *аудиовизуальный человек* с новыми методами получения и обработки информации, новыми способами передачи и восприятия культурного опыта и новой системой ценностных ориентиров. Столкновение принципов капиталистической и некапиталистической организаций общества, определявшее динамику индустриальной эпохи, обретает меньшее значение в условиях

---

¹Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества. // Полис, 1997. – № 4. – С. 20.

постиндустриального общества. Происходят существенные сдвиги в иерархии ценностей, связанная с беспрецедентной степенью экономической безопасности, в которой выросли послевоенные поколения наиболее развитых стран (Р. Инглхарт). Принцип препотентности жизнеобеспечивающих благ, о котором писал А. Маслоу, уступает место «идентитарному детерминизму», в рамках которого ценности свободной самореализации индивида начинают доминировать над ценностями выживания и безопасности.

Информационно-коммуникационные технологии как новое средство организации массовых коммуникаций играют все большую роль в политической жизни современного общества, в рамках которой огромное значение обретают многообразные социальные сети, оказывающие серьезную конкуренцию традиционным политическим институтам. Роль государства в формировании нравственных норм и ценностных ориентиров общественной жизни в условиях постиндустриального общества становится менее значимой, чем в индустриальную эпоху. Возникают новые агенты влияния, к числу которых наряду с транснациональными корпорациями относятся многочисленные объединения гражданских активистов, отстаивающих идентитарные и экологические ценности.

В сфере духовной жизни общества набирают силу процессы коммерциализации, визуализации и омассовления культуры, что сказывается на состоянии современного искусства, философии и прочее.

Указанные проблемы приводят к росту значения социально-философских исследований социокультурной динамики постиндустриального общества. Это в значительной степени определяет актуальность предлагаемого исследования.

Перед исследователями постиндустриального общества встает множество вопросов, среди которых хотелось бы обратить внимание на следующие актуальные проблемы:

- 1) Проблема неравномерности темпов развития сетевого общества в экономически развитых странах и странах Третьего мира;

- 2) Проблема растущего непонимания между носителями различных культур в условиях глобализирующегося мира;
- 3) Проблема неравенства доступа пользователей к цифровым технологиям между населением экономически развитых стран и стран Третьего мира;
- 4) Проблема социально-политической роли средств массовых коммуникаций в условиях сетевого общества.

Данные проблемы взаимосвязаны между собой и проявляются на глобальном уровне, влияя на все сферы жизни общества. Они носят междисциплинарный характер, и их решение требует философской рефлексии. Практическая значимость этих проблем определяется необходимостью предотвращения и мирного урегулирования международных конфликтов.

Степень научной разработанности проблемы. Основными для дискурса данной работы являются понятия: *информация, коммуникация; постиндустриальное общество, сетевое общество, цифровое общество², электронная культура; средства массовых коммуникаций (средства массовой информации³), теории массовых коммуникаций, медиаобразование.*

Философско-методологической основой для разработки темы настоящего диссертационного исследования являются центральные посылы диалектического миропонимания, метод историзма, идея эволюционных универсалий Т. Парсонса⁴, субстанциально-деятельностный подход (развиваемый в работах К. Х. Момджяна)⁵ и др. При анализе социальных изменений в постиндустриальном обществе, сетевом обществе,

---

²См. Миронов В.В., Сокулер З.А. Тоска по истинному бытию в цифровой культуре. // Вестник Московского Университета. – Сер. 7. Философия. – № 1, 2018.

³См. Конечная В.П. Социальные коммуникации. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997.

⁴Parsons T. Evolutionary Universals in Society. // From Modernization to Globalization: Perspectives and Development and Social Change. – Blackwell Publishing Ltd, 2004; Parsons T. The Concept of Society: The Components and Their Interrelations. In: T. Parsons. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives. Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1966.

⁵См. Момджян К.Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. – Ч. 1. – М.: Изд-во МГУ, 2013.

информационном обществе автор опирался на интерпретации понятия *информация* в работах А. Тьюринга⁶, Н. Винера⁷, Н. Н. Моисеева⁸.

Необходимо отметить, что при анализе направленности социальной динамики современного постиндустриального общества автор опирается на работы зарубежных теоретиков постиндустриального общества (А. К. Кумарасвами⁹ и А. Д. Пенти¹⁰, Ж. Томаса¹¹; Р. Арона¹², Д. Рисмена¹³, У. У. Ростоу¹⁴, Дж. К. Гэлбрейта¹⁵, Д. Белла¹⁶, Э. Тоффлера¹⁷), так же как и на труды отечественных исследователей (Д. В. Иванова¹⁸, В. Л. Иноземцева¹⁹, Ю. В.

---

⁶Turing A. Computing Machinery and Intelligence. // Mind. – № 59, 1950.

⁷Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. – М.: Советское радио, 1958.

⁸Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М: Устойчивый мир, 2001; Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – М.: «Аграф», 1998.

⁹Coomaraswamy A.K., Penty A.J. Essays in postindustrialism: a symposium of prophecy concerning the future of society. – London; New York, 1914.

¹⁰Penty A.J. Old Worlds for New: A Study of Post-Industrial State. – London, 1917; Penty A.J. Post-Industrialism. – London, 1922.

¹¹Томас Ж. Об Ананде Кумарасвами. // Альм. «Волшебная Гора: Традиция, Культура, Религия». – № XI. – М.: Волшебная Гора, 2005.

¹²Aron R. 28 Lectures on Industrial Society. – London, 1968.

¹³Riesman D. Leisure and work in post-industrial society. // Mass leisure. – Vol 3. – Clencoe, 1958.

¹⁴Ростоу В.В. Стадии экономического роста. – Нью-Йорк: Прегер, 1961.

¹⁵Гэлбрейт Дж.К. Общество изобилия. – М.: Олимп-Бизнес, 2018; Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. – АСТ, 2004.

¹⁶Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Академия, 1999.; Белл Д. Социальные рамки информационного общества. // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986; Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007; Bell D. The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. – N.Y.: Free Press, 1965.

¹⁷Тоффлер Э. Шок будущего. // Пер. с англ. – М.: «ООО Изд-во АСТ», 2002; Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2004.

¹⁸Иванов Д.В. Постиндустриализм и виртуализация экономики. // Журнал социологии и социальной антропологии. – Т. 1. – № 1, 1998.

¹⁹Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции. – М., 1999; Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. – М.: Academia, Наука, 1998; Иноземцев В. Л. Постиндустриальное хозяйство и «постиндустриальное» общество. // Общественные науки и современность. – № 3, 2001; Иноземцев В.Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // Социологические исследования. – № 6, 2000.

Яковца²⁰, А. П. Чубик²¹, В. И. Лукьяненко, М. В. Хабарова, А. В. Лукьяненко²²). При анализе трансформации ментальности у современных акторов коммуникации мы опирались на работы философов-постмодернистов (Ж. Лакана²³; М. Фуко²⁴, Ж. Дерриды²⁵, Ж. Ф. Лиотара²⁶, Ж. Бодрийяра²⁷, Ж. Делеза и Ф. Гваттари²⁸, З. Баумана²⁹, Р. Инглхарта³⁰, Н. А. Терещенко³¹).

Также для анализа социокультурных и экологических проблем постиндустриального общества используется интерпретация понятий Логосфера и Ноосфера у В. А. Полосухина и Ю. В. Артюхович³². Для анализа изменений в духовной культуре современного постиндустриального общества значимыми являются исследования по проблемам роли техники как способа бытия человека

---

²⁰Яковец Ю.В. Локальные цивилизации в XXI веке: столкновение или партнерство? – М.: МФК, 1998.

²¹Чубик А.П. Человек в информационном пространстве глобализирующегося общества. // Известия Томского политехнического университета. – Вып. № 6. – Т. 319. – Томск: Томский политехнический университет, 2011.

²²Лукьяненко В.И., Хабаров М.В., Лукьяненко А.В. Homo consumens-человек потребляющий. // Век глобализации. – № 2, 2009.

²³Лакан Ж. Четыре основные понятия психоанализа. // Пер. с фр. А. Черноглазова. – М.: Гнозис, Логос, 2004; Лакан Ж. Изнанка психоанализа. // Пер. с фр. А. Черноглазова. – М.: Гнозис, Логос, 2008.

²⁴Фуко М. О трансгрессии. // Танатография Эроса. Жорж Батай и французская мысль середины XX века. – СПб., 1994.

²⁵Деррида Ж. О грамматологии. // Пер. с фр. и вступ. ст. Н. Автономовой. – М.: Ad Marginem, 2000; Деррида Ж. Письмо и различие. // Пер. с фр. под ред. В. Лапицкого. – СПб.: Академический проект, 2000.

²⁶Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. // Пер. с фр. Н.А. Шматко. – М.: «АЛТЕЙЯ», 1998. – 160 с.

²⁷Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. // Пер. с фр. А. Качалова. – М.: РИПОЛ классик, 2016; Бодрийяр Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту. // Пер. с франц. Н. Сулова. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006.

²⁸Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007.

²⁹Бауман З. Постмодернити, или жизнь с амбивалентностью. // Современная западная социология. Авт.-сост. Г.Н. Соколова, Л.Г. Титаренко. – Минск: Тесей, 2008.

³⁰Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. – № 4, 1997.

³¹Терещенко Н.А. Социальная философия после «смерти социального». – Казань: Казан. ун-т, 2011.

³²Полосухин В.А., Артюхович Ю.В. Человек и природа в информационном пространстве. Опыт философского осмысления. – Волгоград: ВолГТУ, 2015.

(М. Хайдеггера³³), техногенной цивилизации (В. С. Степина³⁴), электронной культуры (В. В. Миронова и З. А. Сокулер³⁵⁻³⁶), особенностей дискурса в виртуальном пространстве (Т. Н. Каменской³⁷, Е. Н. Галичкиной³⁸, Н. Б. Кирилловой³⁹).

Институциональные принципы функционирования сети Интернет и её архитектура описаны в трудах Д. П. Барлоу⁴⁰, Т. О'Рейли⁴¹, Э. Чэдвига⁴², М. Майер-Раблер и С. Хубера⁴³. Особенности функционирования средств массовых коммуникаций в условиях сетевого общества посвящены работы Н. Н.

---

³³Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. // Сост., пер. с нем. и комм. В.В. Бибихина. – М.: Республика, 1993.

³⁴Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации. // Вопросы философии. – № 10,1989; Степин В.С. Ценностные основы и перспективы техногенной цивилизации. – М., 1999; Степин В.С. Диалог культур: традиционные и техногенные цивилизации // День знаний в университете. – Вып. 19. – СПб., 2013.

³⁵Миронов В.В., Сокулер З.А. Тоска по истинному бытию в цифровой культуре. // Вестник Московского Университета. – Сер. 7. Философия. – № 1, 2018.

³⁶Сокулер З.А. Знание и власть: наука и общество в эпоху модерна. – СПб: Изд-во РХЕИ, 2001.

³⁷Каменская Т.Н. Конститутивные признаки компьютерного дискурса как новой сферы коммуникативного взаимодействия. Режим доступа: http://saitmaster.by/lingvistika_4.html. (дата обращения: 11.03.2020).

³⁸Галичкина Е.Н. Общая характеристика компьютерно-опосредованного дискурса Интернет-коммуникация как новая речевая формация. – М.: Наука, 2012.

³⁹Кириллова Н.Б. От медиаккультуры к медиалогии. // Культурологический журнал. – № 4(6), 2014. Режим доступа: <http://www.cr-journal.ru> (дата обращения: 15.08.2019).

⁴⁰Barlow J.P. A Declaration of the Independence of Cyberspace Режим доступа: <https://homes.eff.org/~barlow/Declaration-Final.html> (дата обращения: 20.02.2019).

⁴¹О'Рейли Т. Компании О'Reilly: миссия. Режим доступа: <http://www.oreilly.com/about/index.html> (дата обращения: 22.02.2019); О'Рейли Т. Что такое Веб 2.0. Режим доступа: <http://old.computerra.ru/think/234100/> (дата обращения: 22.02.2019).

⁴²Chadwick A. Recent Shifts in the Relationship Between the Internet and Democratic Engagement in Britain and the United States: Granularity, Informational Exuberance, and Political Learning. – Cambridge University Press, 2010. Режим доступа: http://newpolcom.rhul.ac.uk/storage/chadwick/Chadwick_Granularity_Informational_Exuberance_Learning_in_Comparing_Digital_Politics.pdf (дата обращения: 24.02.2019).

⁴³Maier-Rabler U., Huber S. «Open»: the changing relation between citizens, public administration, and political authority. // The eJournal of eDemocracy and Open Government (JeDEM). Режим доступа: <http://www.jedem.org/article/view/66> (дата обращения: 25.02.2019).

Кожевникова и В. С. Даниловой⁴⁴, И. Н. Терентьевой⁴⁵, М. Кастельса⁴⁶, А. Ю. Антоновского⁴⁷ и Р. Э. Бараш⁴⁸, П. Монж и Н. Контрактора⁴⁹.

Для выявления направленности процесса глобализации мы опирались на работы теоретиков мир-системного подхода (И. Валлерстайна⁵⁰, Б. Ю. Кагарлицкого⁵¹) и труды З. Бжежинского⁵². Для анализа гуманитарных последствий процесса глобализации и политики глобализма применима концепция коммуникативной социокультурной универсальности⁵³. Это связано с тем, что в рамках этой концепции через выявление общечеловеческих ценностей в ценностях различных культур анализируется проблема соотношения общего и особенного в межкультурной коммуникации.

---

⁴⁴Кожевников Н.Н., Данилова В.С. Сетевая антропология и синергетика. // В сб.: Новые методы в решении фундаментальных проблем социальной философии: синергичная антропология: матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права. 2009.

⁴⁵Терентьева И.Н. Сетевые коммуникации: новая реальность управления. // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – № 2, 2014.

⁴⁶Кастельс М. Власть коммуникации. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2016; Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004; Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество. // Россия в конце XX века: Тез. докл. Междунар. конф. – М., 1998.

⁴⁷Антоновский А.Ю. Коммуникативная философия знания: от теории коммуникативных медиа к социальной философии науки. – М.: ИФ РАН, 2015; Антоновский А.Ю. Социоэпистемология. О пространственно-временных и личностных измерениях общества. – М., 2011; Антоновский А.Ю. Массмедиа – трансцендентальная иллюзия реальности. // Луман Н. Реальность массмедиа. – М.: Праксис, 2005.

⁴⁸Бараш Р.Э. Интернет как средство самоактуализации и революционной самоорганизации. // Мониторинг общественного мнения. – № 3, 2012; Бараш Р.Э., Антоновский А.Ю. Человек бунтующий, будь видимым или умри! К визуализации семантики протестно-сетевой коммуникации. // ПРАЭНМА. – № 4 (22), 2019.

⁴⁹Monge P., Contractor N. Theories of Communication Networks. – Oxford: Oxford University Press, 2003.

⁵⁰Валлерстайн И. Мир-системный анализ. // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций. – Вып. 1. – Новосибирск, 1998.; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. // Пер с англ. П.М. Кудюкина под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Университетская книга, 2001.

⁵¹Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2009.

⁵²Бжежинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Междунар. отношения, 2000.

⁵³См. Гречко П.К. Социокультурная универсальность в историческом бытии человека и общества. // Вест. Вятского гос. гуманит. ун-та «Философия. Социология. Культурология». – Вятка: науч. изд-во Вятского гос. гуманит. ун-та, 2014.

Для исследования проблемы неравенства в доступе пользователей к цифровым технологиям нами использовались отчеты экспертов МСЭ⁵⁴ (Международного союза электросвязи) и ЮНЕСКО⁵⁵, статья А.А. Гладкова, В. З. Гарифуллина и М. Рагнедды⁵⁶. Помимо этого, мы опирались на статистику и данные Интернета за 2020 год⁵⁷.

Для анализа объяснительного потенциала теорий коммуникации требуется классификация источников по теориям коммуникации. Значимыми источниками сведений по критической теории общества являются работы Г. Маркузе⁵⁸, Т. Адорно и М. Хоркхаймера⁵⁹. Методологическому анализу теорий коммуникации посвящены работы В. П. Конецкой⁶⁰, Г. Г. Почепцова⁶¹. Источниками по «теории развития критического мышления» являются исследования В. Н. Поруса⁶² и В. А. Лекторского⁶³. Марксистские идеи, касающиеся роли и функций средств массовой информации изложены в работах Л. Альтюссера⁶⁴, Р. Барта⁶⁵, П.

---

⁵⁴Сайт МСЭ. Режим доступа: <https://itu.foleon.com/itu/measuring-digital-development/gender-gap/> (дата обращения: 04.02.2020).

⁵⁵Сайт ЮНЕСКО. Режим доступа: <https://news.un.org/en/story/2019/03/1034831> (дата обращения: 28.02.2020).

⁵⁶Гладкова А.А., Гарифуллин В.З., Рагнедда М. Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения. // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 10. Журналистика. – № 4, 2019.

⁵⁷ Вся статистика интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России. Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 04.02.2020).

⁵⁸Маркузе Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике. // Пер. с англ. А.А. Юдина. – М.: АСТ: Астрель, 2011; Маркузе Г. Разум и революция. – СПб., 2000; Маркузе Г. Одномерный человек. – М., 1994; Marcuse H. Soviet Marxism: A Critical Analysis. – Columbia University Press, 1958.

⁵⁹Хоркхаймер М. Затмение разума. К критике инструментального разума. – М.: «Канон+», 2011; Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. – СПб, Ювента, 1997.

⁶⁰Конечкая В.П. Социальные коммуникации. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997.

⁶¹Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001.

⁶²Порус В.Н. Принципы и характеристики рациональной критики. // Идеал, утопия и критическая рефлексия. – М.: РОССПЭН, 1996; Коммуникативная рациональность: эпистемологический подход. // Отв. ред. И.Т. Касавин, В.Н. Порус. – М.: ИФРАН, 2009.

⁶³Лекторский В.А. Идеал, утопия и критическая рефлексия. – М.: РОССПЭН, 1996.

⁶⁴Althusser L. For Marx. – Hammondsworth, Penguin books, 1969.

⁶⁵Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. // Пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989.

Бурдьё⁶⁶, С. Бернштейна⁶⁷ и Д. Дэвиса⁶⁸. Культурологическая теория коммуникации представлена трудами С. Холла⁶⁹, Н. Лумана⁷⁰ и В. В. Гончарова⁷¹.

Для раскрытия специфики массовых коммуникаций в современном постиндустриальном обществе автором были использованы труды, посвященные анализу массмедиа (Г. М. Маклюэна⁷², Н. Лумана⁷³, Н. Коулдри и А. Хеппа⁷⁴, И. Фалькхеймера и А. Янссон⁷⁵, В. Уинстона⁷⁶; А. В. Назарчук⁷⁷, Е. Ним⁷⁸, Л. А. Введенской и П. П. Червинского⁷⁹, И. И. Засурского⁸⁰). Проблемы

---

⁶⁶Бурдьё П. Социология политики. // Сост., пер. с фр., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1993; Bourdieu P. Photography: The Middle-brow Art. – California, Stanford: Stanford University Press, 1990; Иванова Н.А. Пьер Бурдьё о науке как поле символического производства и роли habitus`а в нем. // Науч. жур. Вестник Томского Гос. Ун-та. Философия. Социология. Политология. – № 4 (20), 2012.

⁶⁷Bernstein C. The CIA and the Media. Режим доступа: http://www.carlbernstein.com/magazine_cia_and_media.php (дата обращения: 12.04.2020).

⁶⁸Davis D. Katharine the Great: Katharine Graham and the Washington Post. – N.Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1979.

⁶⁹Hall S., Critcher C., Jefferson T., Clarke J., Roberts B. Policing the Crisis: Mugging, the State and Law and Order. – L.: Macmillan, 1978.

⁷⁰Луман Н. Эволюция. (Общество общества. Ч. 3). // Пер. с нем. А. Антоновский. – М.: Изд-во «Логос», 2011.

⁷¹Гончаров В.В. Место человека в системе онтологических принципов глобального конституционализма. // Философская мысль. – № 9, 2016.

⁷²Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. // Пер. с англ. В. Николаева. – М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003; Маклюэн Г.М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. – Изд. 2-е. – М.: Академический Проект, Гаудеамус, 2013.

⁷³Луман Н. Медиа коммуникации. – М.: Логос, 2006; Луман Н. Эволюция. (Общество общества. Ч. 3). // Пер. с нем. А. Антоновский. – М.: Изд-во «Логос», 2011; Луман Н. Реальность массмедиа. // Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2005.

⁷⁴Couldry N., Hepp A. The Mediated Construction of Reality. – Cambridge: Polity Press, 2016.

⁷⁵Falkheimer J., Jansson A. Geographies of Communication: The Spatial Turn in Media Studies. – Göteborg: Nordicom, 2006.

⁷⁶Winston B. Media Technology and Society. – N.Y.: Taylor and Francis Publisher Group, 2003.

⁷⁷Назарчук А.В. Философское осмысление диалога через призму коммуникативного подхода. // Вестник Московского Университета. – Серия 7: Философия. – № 1, 2010; Назарчук А.В. Мультикультурализм в современном обществе. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – № 1, 2012; Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление. // Вопросы философии. – № 7, 2008; Назарчук А.В. Теория коммуникации в социальной философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2009.

⁷⁸Ним Е. (Не)социальное конструирование реальности в эпоху медиатизации. // Социологическое обозрение. – № 3, 2017.

⁷⁹Введенская Л.А., Червинский П.П. Теория и практика русской речи. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

⁸⁰Засурский И.И. Масс-медиа второй республики. – М.: МГУ, 1999.

медиаобразования проанализированы в трудах А. В. Федорова⁸¹, Ю. В. Благова⁸² и Т. Б. Исаковой⁸³, И. В. Жилавской⁸⁴, Н. Ф. Хилько⁸⁵, А. В. Шарикова⁸⁶.

Разработки по этической теории коммуникации представлены трудами Ж. П. Сартра⁸⁷, К.-О. Апеля⁸⁸ и Ю. Хабермаса⁸⁹. Методологический аппарат прагматической «критической» теории коммуникации раскрыт в работах Б. Скиннера⁹⁰, Т. Лихи⁹¹; Ч. Морриса⁹², И. П. Сусова⁹³. Дигитальная «критическая» теория коммуникации разрабатывалась в исследованиях П. Вацлавика и его коллег по колледжу «Пало Альто»⁹⁴; В. В. Декалова⁹⁵; И. Ю. Андриенко, Я. С. Хабарова, А. М. Друцкой, П. Н. Санькова⁹⁶.

---

⁸¹Федоров А.В. Медиаобразование: История, теория и методика. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЦВВР, 2001; Федоров А.В. Теологическая теория медиаобразования. // Инновации в образовании. – № 11, 2007.

⁸²Благов Ю.В., Исакова Т.Б. Поликультурная компетенция в структуре компетентностного подхода. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – № 4 (19), 2015. – С. 65-72.

⁸³Исакова Т.Б. Обзор зарубежных теорий медиаобразования. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – Т. 1. – № 1, 2018.

⁸⁴Жилавская И.В. Медиаобразование молодежной аудитории. – Томск: ТИИТ, 2009.

⁸⁵Хилько Н.Ф. Роль аудиовизуальной культуры в творческом самоосуществлении личности. – Омск: Изд-во Сиб. филиал Рос. ин-та культурологии, 2001.

⁸⁶Шариков А.В. Так что же такое медиаобразование? // Медиаобразование. – № 2, 2005.

⁸⁷Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. // Сумерки богов. – М.: «Политиздат», 1989.

⁸⁸Апель К.-О. Трансформация философии. // Пер. с нем. В. Куренной, Б. Скуратов. – М.: «Логос», 2001.

⁸⁹Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. – СПб.: Наука, 2001; Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма. // Современная западная социология. Авт.-сост. Г.Н. Соколова, Л.Г. Титаренко. – Минск: Тесей, 2008; Хабермас Ю. От картин мира к жизненному миру. – М.: Идея-Пресс, 2011; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – М., 2000; Habermas J. Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft. – Suhrkamp, 1962.

⁹⁰Скиннер Б. Оперантное обусловливание. История зарубежной психологии (30–60-е гг. XX в.). Тексты. – М.: Изд-во Моск. у-та, 1986.

⁹¹Лихи Т. История современной психологии. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2003.

⁹²Моррис Ч. Основания теории знаков. // Семиотика. Под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Радуга, 1983.

⁹³Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. Электронная книга. 2006. Гл. 10. Режим доступа: <http://homepages.tversu.ru/~ips/Pragmc.html> (дата обращения: 18.12.2019).

⁹⁴Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.

⁹⁵Декалов В.В. Дигитальная критическая теория медиа: основания и объяснительные возможности. // Жур. «Медиаскоп». – Вып. 2, 2018. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2443> (дата обращения: 10.02.2020.)

⁹⁶Андриенко И.Ю., Хабарова Я.С., Друцкая А.М., Саньков П.Н. Методы формообразования объектов дигитальной архитектуры. // Матер. X Междунар. студ. науч. конф. «Студенческий

Целью настоящего исследования является выявление механизмов влияния средств массовых коммуникаций, использующих цифровые технологии, а также установление причин неравномерности темпов развития сетевого сообщества в разных регионах мира. Реализация этой цели позволит сформулировать гипотезы относительно дальнейших изменений в сферах экономики, политики, духовной культуры и семейных отношений.

Для реализации поставленной цели были сформулированы и решены следующие **задачи**.

1) Выявить различия в становлении постиндустриального общества в развитых и развивающихся странах.

2) Рассмотреть гипотезы насчет причин проблемы «избыточного населения», предложить решение этой проблемы.

3) Выявить причины, ведущие к отсутствию взаимопонимания между носителями различных культур в условиях глобализирующегося мира.

4) Рассмотреть проблему неравенства в доступе пользователей к цифровым технологиям и её социокультурные последствия в условиях неравенства центра и периферии.

5) Рассмотреть связь процесса развития теорий массовой коммуникации с идеологизацией, визуализацией и коммерциализацией массовой культуры.

Объектом исследования являются социально-экономические, политические и культурные изменения в современном постиндустриальном обществе, связанные с цифровизацией жизни.

Предметом исследования является проблема качественного преобразования средств массовых коммуникаций в сетевом сообществе и неравномерность темпов его развития в разных регионах мира, что, в частности, выражается в нарастании непонимания между носителями различных культур, связанном как с глобализацией, так и с политикой глобализма.

научный форум». Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018005008> (дата обращения: 01.03.2020).

Научная новизна. Рассмотрены важнейшие последствия проникновения информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни общества, а также психологические последствия этого процесса (каковым является, в частности, страх перед цифровизацией жизни). Проблема неравенства в доступе пользователей к цифровым технологиям раскрыта в ее социально-экономическом, демографическом (возрастной, гендерный) и культурном аспектах. Раскрыта роль коммерциализации и визуализации средств массовой информации на формирование клипового сознания у современных людей (в особенности, детей и подростков). Обоснована применимость критической теории общества и критических теорий коммуникации для анализа роли средств массовой информации и массовой культуры в целом в условиях современного общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что методологический анализ теорий коммуникации (проведенный в настоящем диссертационном исследовании) позволил раскрыть ключевые тренды социокультурной динамики постиндустриального общества. Проанализированы глобализационные перспективы современного человечества, новые вызовы, возникающие в связи с информатизацией и цифровизацией общественной жизни, массовизацией культуры, ростом ценностных и идентитарных конфликтов между людьми, противоречий между странами центра и периферии. Раскрыт прикладной потенциал концепции коммуникативной социокультурной универсальности для решения задачи увеличения уровня взаимопонимания между носителями различных культур. Автор стремился раскрыть потенциал социальной философии и теорий коммуникации для решения проблемы неравенства в доступе пользователей к цифровым технологиям, имеющего существенные последствия, усугубляющего различия в уровне экономического, социокультурного развития между странами центра и периферии. Рассмотрен процесс эволюции технико-коммуникативной базы средств массовой информации.

Общетеоретический контекст настоящего исследования может быть использован в разработке и чтении общих и специальных курсов по социальной философии; а также при подготовке и чтении спецкурсов по различным проблемам социальной типологии; концепциям постиндустриального общества, сетевого общества.

Методологическая основа исследования. Методологическими основаниями настоящего исследования являются принципы наблюдаемости, коммуникативности, контекстуальности, эмерджентной эволюции. В работе используется идея эволюционных универсалий Т. Парсонса⁹⁷, субстанциально-деятельностный подход⁹⁸, мир-системный подход⁹⁹.

Одной из теоретических предпосылок предлагаемого исследования является концепция коммуникативной социокультурной универсальности. Необходимые условия для достижения взаимопонимания между носителями различных культур являются универсальными¹⁰⁰. При этом, их конкретная форма уникальна для каждой конкретной культуры.

В первой главе настоящего диссертационного исследования понятие каузальная атрибуция используется для анализа актуальных тенденций и трендов постиндустриального общества. В этой главе социально-философские концепции постиндустриального общества и постмодернизма были использованы для анализа проблем, связанных как с глобализацией постиндустриального общества, так и с политикой глобализма. Понятия

---

⁹⁷*Parsons T. Evolutionary Universals in Society. // From Modernization to Globalization: Perspectives and Development and Social Change. – Blackwell Publishing Ltd, 2004.*

⁹⁸*Момджян К.Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. Часть 1. – М.: Изд-во МГУ, 2013.*

⁹⁹*См. Валлерстайн И. Мир-системный анализ. // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций. // Под ред. Н.С. Розова. – Новосибирск, 1998. – Вып. 1; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. // Пер с англ. П.М. Кудюкина, под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Университетская книга, 2001; Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2009.*

¹⁰⁰*См. Гречко П.К. Социокультурная универсальность в историческом бытии человека и общества. // Вест. Вятского гос. гуманит. ун-та «Философия. Социология. Культурология». – Вятка: науч. изд-во Вятского гос. гуманит. ун-та, 2014.*

Логосфера¹⁰¹ и Ноосфера используются для анализа экологического кризиса, связанного с конфликтом Логосферы и Биосферы. Во второй главе для анализа проблемы неравенства в доступе пользователей к цифровым технологиям (и её последствий) применяются концепции сетевого общества. Методологический аппарат как теорий массовой коммуникации («инъекционной», удовлетворения потребностей, семиотической, культивационной, теории «развития критического мышления», марксистской и культурологической), так и дидактического подхода к медиаобразованию используется в третьей главе для анализа роли и функций средств массовой информации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Современное постиндустриальное общество представляет собой закономерный этап развития человечества, связанный с интенсивной цифровизацией общества, виртуализацией экономики и интенсивным развитием электронной культуры; с превращением науки в прямую производительную силу, с существенной трансформацией занятости (большинство трудоспособного населения сейчас занято в сфере услуг) и её форм (рост роли самозанятости и фриланса), с возникновением социальных сетей как нового средства массовых коммуникаций.

2) Информатизация общественной жизни приводит к важным социокультурным изменениям, среди которых следует назвать: рост значения творческого труда и науки, трансформацию способа мировосприятия современных акторов (переход от печатной культуры к электронной), интерактивность форматов восприятия и представления информации в её условиях, связанная с увеличением влияния массовой культуры и средств массовой информации на жизнь современного человека; рост влияния клипового сознания и эмоционально-образного восприятия информации на формирование психики людей; фрагментация и упрощение сообщений, поставляемых современными средствами массовой информации.

---

¹⁰¹ См. Полосухин В.А., Артюхович Ю.В. Человек и природа в информационном пространстве. Опыт философского осмысления. – Волгоград: ВолГТУ, 2015.

3) Высокий уровень технологического оснащения процессов массовой коммуникации сопровождается деградацией массовой культуры и ограничением использования познавательных возможностей современного человека. Данные ограничения основаны на клиповом формате представления информации, который основан на разрыве между экспоненциальным ростом количества информации в Интернете и объемом памяти, связанным со временем функционирования временных интеграционных окон.

4) Неравномерность современного исторического развития проявляется в неравенстве доступа пользователей к цифровым технологиям, что приводит к важным социокультурным последствиям, осложняющим глобализационную перспективу развития современного человечества.

5) В постиндустриальном обществе изменяются социально-политические функции средств массовой информации, превращающихся как в институты сетевой демократии, так и цифрового тоталитаризма. Это связано с идеологизацией средств массовой информации и медиатизацией политики.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность полученных результатов обеспечена обоснованностью методологической базы исследования; а также комплексным применением рассматриваемых социально-философских теорий и концепций, их понятийного аппарата в ходе разностороннего решения задач работы (как теоретических, так и практических).

Основные положения и выводы исследования были изложены в 4-х научных работах, опубликованных в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Диссертация прошла обсуждение на кафедре социальной философии и философии истории философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и получила положительное заключение.

Результаты настоящего диссертационного исследования были обсуждены на научных конференциях: 1) «Философия и общество» 20 лет журналу

«Философия и общество», философский факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 4-5 апреля 2017 года, 2) XXIV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2017», МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия, 10-14 апреля 2017, 3) XXV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2018», МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия, 16-18 апреля 2018, 4) Международный форум «Маркс-XXI» (200-летию Карла Маркса посвящается), Москва, Россия, 17-19 мая 2018, 5) Международная научная конференция XVI «Лосевские чтения»: Философ и его время: к 125-летию со дня рождения А. Ф. Лосева, 6) V Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2019) «Форсайт «Россия»»: Будущее технологий, экономики и человека Санкт-Петербург, Россия, 3 апреля 2019; 7) МАЭФ (Московский Академический экономический форум), г. Москва, Россия, 14-16 мая 2019; 8) Павловско-Хессинские чтения «Борьба идей в современном мире», МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия, 18 октября 2020, 9) Объединенный международный конгресс «СПЭК-ПНО-2020», «Генезис Ноономики: НТП, Диффузия собственности, социализация общества, солидаризм», 2-4 декабря 2020; 10) Круглый стол «Между вечностью и “зlobой дня”: меняется ли роль философии в эпоху глобализации и цифровизации», философский факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия, 24 февраля 2021.

Структура диссертационного исследования. Структура работы отвечает логике решения поставленной цели и задач. Диссертация состоит из введения, трех глав по три параграфа каждая, заключения, списка литературы, а также трех приложений.

II. Основное содержание работы

Во «**Введении**» изложено обоснование актуальности темы исследования, описаны степень научной разработанности проблемы, методологическая основа исследования; определены объект и предмет исследования, его цель и задачи; сформулированы теоретическая и практическая значимость работы; её научная новизна и основные положения, выносимые на защиту; охарактеризован личный вклад автора в разработку проблематики исследования.

В **первой главе** «Каузальная атрибуция современного общества» на основе понятия «каузальная атрибуция» раскрыты основные кризисные явления в условиях современного общества. Выявлены ограничения когнитивных способностей человека в современную эпоху. Обосновано, что они связаны с тем, что развитие духовной культуры постиндустриального общества по темпам развития отстает от научно-технического прогресса.

В **первом параграфе** «Постиндустриальный этап» обозначены методологические предпосылки предлагаемого нами анализа тенденций и трендов постиндустриального общества. Описан ход развития концепций постиндустриального общества в работах, как и зарубежных, так и отечественных авторов. Опираясь на работы В. Л. Иноземцева¹⁰², мы выяснили, что концепция постэкономической общественной формации раскрывает специфику как хозяйственной, так и духовно-практической деятельности индивидов в условиях постиндустриального общества. На основе исследований З. Баумана¹⁰³ нами был осуществлен сравнительный анализ характеристик духовной культуры эпохи модерна и эпохи постмодерна. Раскрыто влияние перехода от индустриального общества к постиндустриальному на трансформацию общественно-политической жизни. На основе анализа работ как теоретиков постиндустриального общества, так и философов-постмодернистов

---

¹⁰²Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции. – М.: 1999; Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. – М.: Academia, Наука, 1998.

¹⁰³Бауман З. Постмодернити, или жизнь с амбивалетностью. // Современная западная социология. Авт.-сост. Г.Н. Соколова, Л.Г. Титаренко. – Минск.: Тесей, 2008.

выявлены наиболее значимые кризисные явления в условиях современного общества. К ним относятся: 1) кризис морали, 2) психический кризис, 3) кризис государства, 4) политизация языка, 5) медиатизация политики.

Во **втором параграфе** «Планетарный феномен человеческой деятельности» раскрывается значение понятий Логосфера и Ноосфера в современном философском дискурсе. Проанализирован характер взаимоотношений между Логосферой и Ноосферой. Обосновано, что проблема планетарного феномена человеческой деятельности может быть рассмотрена как проблема трансформации взаимоотношений Логосферы и Биосферы в условиях увеличения роли информации как прямой производительной силы.

Для анализа специфики деятельности основных акторов в условиях постиндустриального общества (религиозных конфессий, государства и крупных корпораций) нами был применен регрессионный анализ, содержащийся в работах П. Бурдьё¹⁰⁴. Данный анализ основан на интерпретации понятия объект как маркера, при помощи которого индивиды отличают различные социальные группы и их представителей друг от друга. На его основе нами раскрыта специфика перестройки способа мышления различных социальных групп через подражание их представителей более успешным. Социализация индивидов происходит посредством подражания, задаваемого господствующими социальными структурами.

В **третьем параграфе** «Социальная трансгрессия и предельные ограничения» описаны основные ограничения человеческого восприятия (как биологические, так и социальные). К ним относятся: ограниченность временных интеграционных окон («продолжительности сейчас»), объем восприятия и памяти, ограничения малой группы и ограничения организационной структуры. Была раскрыта специфика их проявления в постиндустриальную эпоху. Данная специфика связана с тем, что духовная культура общества (уровень развития

---

¹⁰⁴*Bourdieu P. Photography: The Middle-brow Art. – California, Stanford: Stanford University Press 1990.*

ценностных представлений) отстаёт по темпам развития от научно-технического прогресса.

Во **второй главе** «Социальные феномены современной реальности» выявлены и проанализированы характеристики современного общества, связанные с цифровизацией общества в глобальных масштабах.

В **первом параграфе** «Технологическая сингулярность» раскрыто различие в употреблении понятий «единичное» и «универсальность» в анализе современных глобализационных процессов. Выявлено, что понятие «универсальность» применимо для анализа перспектив и трендов современного постиндустриального общества. С опорой на труды Бодрийера¹⁰⁵ по проблеме соотношения единичного и универсальности раскрыты негативные последствия вестернизации в условиях процесса глобализации и политики глобализма.

Во **втором параграфе** «Сетевые коммуникации в системе глобального хозяйства» раскрываются такие тренды сетевого общества, как медиатизация, мобильность, конвергенция и интерактивность. Выявлена роль сетей в современной рыночной экономике. На основе мир-системного подхода было выявлено значение социальных сетей для решения социальных и политических задач, включая важнейшие задачи по созданию ценностного консенсуса, релевантного уровню технологического развития постиндустриального общества. Выявлены как возможные пути решения данной проблемы (связанные с разработкой общечеловеческих норм дискурса), так и их ограниченность в современных условиях.

В **третьем параграфе** «Неравенство доступа к информационным ресурсам» раскрыты причины неравномерности темпов развития сетевого общества. Объяснено, что институты сетевого общества доминируют над деятельностью и людьми, существующими в условиях доцифровой реальности. В связи с этим обозначена проблема неравенства в доступе пользователей к цифровым технологиям.

---

¹⁰⁵Бодрийер Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. // Пер. с фр. А. Качалова. – М.: РИПОЛ классик, 2016.

Третья глава данной работы «Современные проблемы теорий коммуникации» посвящена анализу объяснительного потенциала теорий массовой коммуникации. Ход исследования в этом контексте основан на том, что социальная динамика постиндустриального общества релевантно описывается в теориях массмедиа. Рассматриваемые в этой главе теории массовых коммуникаций имеют прикладной характер. Обращается особое внимание на дидактический подход, развиваемый в работах А. В. Федорова¹⁰⁶. В рамках данного подхода выявлено прикладное значение различных форм медиаобразования.

В первом параграфе «Дифференциация базовых теорий коммуникации» рассматриваются методологические основания систематизации теорий массовой коммуникации. Хронологический критерий применен как методологическое основание для систематизации теорий коммуникаций. На основе анализа работ отечественных авторов¹⁰⁷⁻¹⁰⁸⁻¹⁰⁹ раскрывается объяснительный потенциал «культуривационной» теории коммуникации. На основе «теории формирования критического мышления» раскрыты основные характеристики самоорганизации средств массовых коммуникаций в современных условиях. Проанализировано влияние философии и социально-политической практики марксизма на рост идеологической ангажированности средств массовой информации как в СССР, так и в странах Запада периода «Холодной войны».

Во втором параграфе «Функциональность теорий коммуникации» выявлены и изучены наиболее актуальные проблемы данных теорий. К ним относятся: избыток теоретической базы; отсутствие инфраструктуры воплощения достижений теорий коммуникации в общественной практике, проблема классификации теорий коммуникации; проблема свободы,

---

¹⁰⁶Федоров А.В. Медиаобразование: История, теория и методика. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЦВВР, 2001.

¹⁰⁷Конецкая В.П. Социальные коммуникации. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997.

¹⁰⁸Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. – М.: Политиздат, 1987.

¹⁰⁹Исакова Т.Б. Обзор зарубежных теорий медиаобразования. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – Т.1. – № 1, 2018. – С. 115-120.

индивидуальности и психического здоровья с точки зрения этих теорий. Данные проблемы теорий коммуникации рассматриваются нами с точки зрения дидактического подхода Г.Г. Почепцова¹¹⁰ к систематизации и анализу их основных функций. Проанализирована точка зрения современных исследователей Н. Коулдри и А. Хеппа¹¹¹, согласно которой всеобщая «медиатизация» стала одним из ключевых трендов постиндустриального общества. Выявлено, что под «медиатизацией» понимается процесс увеличения роли и влияния массовой информации, а также распространяющих ее институтов. Раскрыта роль средств массовой коммуникации в формировании современных процессов коммуникации.

Выявлено, что в условиях потери самоидентификации современных акторов растет запрос индивидов на общественно-политическую коммуникацию. Раскрыто, что сохранение авторитета государства осуществляется при росте идеологических функций СМИ. Описаны ход и цели процесса медиатизации политики. Установлено, что данный процесс заключается в подчинении политики правилам функционирования массмедиа. В частности, выявлена специфика политической активности акторов, осуществляемой посредством сети Интернет. На основе анализа феномена омассовления человека в работах Э. Канетти¹¹² и Ж. Делеза¹¹³ раскрыт путь потери акторами их субъектности в условиях современных политических коммуникаций. Описаны специфические черты самоидентификации субъектов коммуникаций в условиях перехода социального пространства в онлайн-формат.

В **третьем параграфе** «Прикладные теории коммуникации» приведены ранее не упомянутые теории коммуникации: этическая, эстетическая, экологическая и теологическая. Выявлено значение экологической теории коммуникации для анализа последствий влияния средств массовых

---

¹¹⁰Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук. К.: Ваклер, 2001.

¹¹¹Couldry N., Hepp A. The mediated construction of reality. – Cambridge.: Polity press, 2016.

¹¹²Канетти Э. Масса и власть. – М.: Ad Marginem, 1997.

¹¹³Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007.

коммуникаций на формирование мышления современного человека (в особенности детей и подростков).

Рассмотрены цель, задачи и основные характеристики «теологической теории коммуникации». Раскрыта роль религиозных конфессий как организаторов и регуляторов массовых коммуникаций (на примерах православия, католицизма и ислама).

Выявлена специфика анализа функций средств массовой информации и массовой культуры, массового мышления в работах представителей Франкфуртской школы¹¹⁴⁻¹¹⁵. Описаны основные положения «прагматической» критической теории коммуникации. Раскрыта роль бихевиоризма и семиотики в формировании методологического аппарата этой теории. Описаны основные понятия «дигитальной» критической теории. Выявлено, что эта теория дополняет «прагматическую» критическую теорию.

На основе выводов из настоящего исследования нами была предложена гипотеза о том, что в начале XXI века растет социокультурный раскол между населением стран центра (находящимся в цифровой реальности) и находящимся в доцифровой (и даже доиндустриальной) реальности населением стран периферии. Данный социокультурный раскол усугубляется из-за растущего неравенства в доступе пользователей к цифровым технологиям.

В «**Заключении**» кратко сформулированы основные выводы из предлагаемого исследования; представлены его теоретические и практические итоги. Намечены дальнейшие пути анализа рассматриваемой проблематики.

---

¹¹⁴Маркузе Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике. // Пер. с англ. А.А. Юдина. – М.: АСТ: Астрель, 2011.

¹¹⁵Хоркхаймер М. Затмение разума. К критике инструментального разума. – М.: Канон+. 2011.

III. Список публикаций по теме диссертации.

I. Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

Публикации в журналах, включенных в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. Милых А.О. Ландшафтная философия применительно к описанию современного общества и его среды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2021. № 3. С. 545-553 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,112).
2. Милых А.О. Концепция интерсубъективности А. Шюца в условиях сетевого общения // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 3. С.142-147 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,182).
3. Милых А.О. Является ли современное российское общество политарным? // Философия и общество. 2020. № 4. С.64-73 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,454).
4. Милых А.О. Связь теорий массовых коммуникаций с социальной практикой // Вестник Воронежского государственного университета: Серия: Философия. 2021. № 2. С. 162-167 (пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,135).

II. Научные статьи в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Милых А.О. К вопросу об основных методологических подходах к исследованию общества // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 4. С. 100-103.
2. Милых А.О. Формально-прагматическая теория Ю. Хабермаса как инструмент анализа проблем становления информационного общества // Социология. 2020. № 3. С. 342-347.

III. Иные публикации соискателя, в которых нашли отражение результаты диссертационного исследования:

1. Милых А.О. Концепция политогенеза Ю. И. Семенова и ее роль в историческом познании (на примере генезиса российской государственности) // Философия и общество. 2017. №2. С. 108-109.
2. Милых А.О. Социально-экономическое значение проблемы неравенства доступа пользователей к цифровым технологиям // Сб. пленарн. докл. Объединен. междунар. конгр. СПЭК-ПНО-2020: Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм. Т. 2. М.: ИНИР, 2021. С. 565-571.